

- Патканов С.К.** Сочинения: В 2 т. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. – Т. 1: Остяцкая молитва / Под ред. С. Пархимовича; Сост. и вступ. ст. Ю. Мандрики; Пер. Е. Матюхиной; Коммент. С. Пархимовича. – 400 с.
- Полосьмак Н.В., Малахов В.В.** Некоторые аспекты изучения древних тканей // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – Т. 6. – С. 389 – 393.
- Попов А.А.** Плетение и ткачество у народов Сибири в XIX и первой четверти XX столетия // Сб. МАЭ. – 1955. – Вып. 16. – С. 41 – 146.
- Прыткова Н.Ф.** Жертвенные покрывала казымских хантов // Сб. МАЭ. – 1949. – Вып. 11. – С. 376 – 379.
- Прыткова Н.Ф.** Одежда хантов // Сб. МАЭ. – 1953. – Вып. 15. – С. 123 – 233.
- Путешествия** по Обскому Северу: Краткое описание о народе остяцком, сочиненное Григорием Новицким в 1715 году; Описание живущих в Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедов, сочиненное студентом Васильем Зуевым / Под ред. С.Г. Пархимовича. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. – 240 с.
- Росляков И.Л.** Похоронные обряды остяков // ЕТГМ. – 1896. – Вып. 5. – С. 1 – 9.
- Руденко С.И.** Древнейшие в мире художественные ковры и ткани из оледенелых курганов Горного Алтая. – М.: Искусство, 1968. – 135 с.
- Сирелиус У.Д.** Домашние ремесла остяков и вогулов // ЕТГМ. – 1905. – Вып. 15. – С. 1 – 40.
- Сирелиус У.Д.** Домашние ремесла остяков и вогулов // ЕТГМ. – 1906. – Вып. 16. – С. 1 – 40.
- Соколова З.П.** Страна Югория. – М.: Наука, 1976. – 119 с.
- Соколова З.П.** Ханты и манси: Похоронная обрядность // Семейная обрядность народов Сибири (опыт сравнительного изучения). – М.: Наука, 1980. – С. 125 – 144.
- Соколова З.П.** О культуре предков хантов и манси // Мировоззрение финно-угорских народов. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 58 – 72.
- Старцев Г.** Остяки. – Л.: Прибой, 1928. – 152 с.
- Топоров В.Н.** Об иранском влиянии в мифологии народов Сибири и Центральной Азии // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. – М.: Наука, 1981. – С. 146 – 162.
- Тучкова Н.А.** Коллекция семейных духов васюганских ханты в Томском краеведческом музее // Сургут. Сибирь. Россия: Тез. докл. – Екатеринбург: УрО РАН, 1994. – С. 202 – 205.
- Федорова Е.Г.** Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. – СПб.: МАЭ РАН, 1994. – 285 с.
- Чернецов В.Н.** Представления о душе у обских угров // ТИЭ. Нов. сер. – 1959. – Т. 51. – С. 114 – 156.
- Чучелина Т.С.** Сказки Югры. – М.: Наш современник, 1995. – 176 с.

Материал поступил в редколлегию 2.07.02 г.

ТЕЛЕНГИТЫ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ комментарии к фотопортрету

“Стоит остановиться на минутку, чтобы почувствовать, насколько мы далеко от современной цивилизации и сколь близки к ее истокам; здесь в первозданной тишине, рядом с древними курганами особенно остро ощущается ход времени...” – приблизительно так начинаются очерки о путешествиях по крайнему югу Алтая – по урочищам Улаганского и Кош-Агачского районов Республики Алтай.

“Вот уже 40 лет в Саяно-Алтайском регионе живут тысячи беззащитных заложников научно-технического прогресса; ситуацию, сложившуюся на юге Алтая вполне можно назвать маленькой химической войной...” – так обычно начинаются газетные материалы по поводу падения ступеней космических ракет и сброса ракетного топлива на юге Горного Алтая. Героями многочисленных сюжетов массмедиа являются жители пограничной зоны Российского Алтая – представители одного из коренных малочисленных народов Российской Федерации – теленгиты. Лишь в 2000 г. теленгиты получили статус независимого народа, признанного государством. Их повседневная жизнь, мирские и духовные заботы, их будни и праздники на границе двух тысячелетий стали предметом фотоисследования на территории Кош-Агачского и Улаганского районов Республики Алтай в рамках международной фотоэкспедиции “Люди на границе”, состоявшейся в июне 2002 г. Организаторами проекта выступили: Институт “Открытое общество” (Новосибирск, Андрей Шаповалов), Фонд Кондратюка (Новосибирск, Валерий Кламм), Фонд “Объективная реальность” / Photographer.Ru (Москва, Лиза Фактор), Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Ирина Октябрьская). Одна из тем, обозначенных в планах экспедиции, предполагала изучение современной этнополитической ситуации на юге Сибири, в т.ч. в Республике Алтай.

Республика Алтай принадлежит к числу субъектов РФ, получивших статус независимого государства в результате распада Советского Союза; в 1991 г. она провозгласила государственный суверенитет в территориальных границах Горно-Алтайской автономной области. Программные документы республики декларировали “национальную государственность”, выражавшую волю проживающих в автономной области народов к самоопределению, социально-культурному прогрессу, культурному и духовному возрождению.

Законы о языках и историко-культурном наследии гарантировали суверенитет всех языков и культур Республики Алтай.

В 1989 г. на территории Горного Алтая проживало 190,8 тыс. чел., в т.ч.: 115,2 тыс. русских, 59,1 тыс. алтайцев, 10,6 тыс. казахов, 1,7 тыс. украинцев, 0,83 тыс. немцев, 0,39 тыс. татар, 0,37 тыс. белорусов; к началу 1990-х гг. алтайцы составляли около 30% населения и доминировали лишь в наиболее удаленных, в т.ч. в Улаганском и Кош-Агачском, районах республики.

Утверждение национальных ценностей, прежде всего титульного алтайского этноса во всех сферах общественной жизни определило особенности государственного строительства в новой республике. При этом попытки представить алтайцев как единый народ с единым языком, культурой и верой встречали активное противодействие населения. Актуальной для Республики Алтай стала проблема субэтносов: на уровне академических классификаций в алтайском этносе традиционно выделяли южную (телеуты, теленгиты, алтай-кижи) и северную (тубалары, чалканцы, кумандинцы) группы, которые имели отличия в этно- и культургенезе, в языковой сфере, вероисповедании, а также в сфере природопользования.

С 1926 г. до недавнего времени носители этнонимов “теленгиты”, “телеуты”, “кумандинцы”, “челканцы”, “тубалары” не учитывались при переписи населения, будучи причисленными к “алтайцам”. Тубалары, челканцы и кумандинцы заговорили о своей самобытности еще в конце 1980-х гг.

С 1990-х гг. в России началось обсуждение Основ законодательства РФ о коренных малочисленных народах; к этой категории были отнесены те, которые проживают в границах территорий своего традиционного расселения, сохраняющие традиционный образ жизни, сознающие себя самостоятельными общностями, и насчитывают менее 50 тыс. чел. Среди народов Южной Сибири в список предварительно включили чулымцев, шорцев, тофаларов, тубаларов, кумандинцев, челканцев, телеутов. Для решения неотложных проблем коренных этносов был принят ряд актов, в частности Постановлением Совета Национальностей ВС РФ от 24.02.1993 г. шорцам, кумандинцам, телеутам предоставлялся статус малочисленных народов Севера с соответствующими льготами;

эта мера имела характер экстренной помощи кризисным этносам. Закрепление социально-правовых приоритетов малочисленных народов активизировало национальное движение в сибирских регионах.

В 1992 г. в Республике Алтай была создана Ассоциация северных алтайцев; ее целью являлось восстановление традиционной культуры и признание официального статуса североалтайских диалектов.

В 1995 г. на территории Кош-Агачского и Улаганского р-нов возникла Ассоциация южных этносов – “Теленгит”, призванная содействовать культурно-историческому, хозяйственному возрождению племен и родов, живущих на территории пограничных районов.

Подобные процессы, отражая стремление найти оптимальную форму сосуществования в рамках гражданского общества Республики Алтай различных субэтнических образований, противоречили теории и практике консолидации алтайского этноса. Деструктурирование аборигенного сообщества вызвало рост интереса к самобытной культуре новых этносов Алтая широкой академической и творческой общественности. Теленгиты оказались в зоне пристального внимания этнологов, журналистов и политологов. Устойчивость этнического самосознания, верность традициям в быту и в вопросах веры стали предметом исследования, была актуализирована проблема этно- и культургенеза этого народа.

Известно, что происхождение теленгитов связано с древнетюркским племенем теле/доланге, наименование которого зафиксировано китайскими хрониками V – VI вв. Само название “теленгит” установилось, как полагают, с XIV в. До XVII в., по мнению исследователей, существовала единая теленгитская (телеутско-теленгитская) макрообщность, занимавшая практически весь Южный Алтай. На рубеже XVI – XVII вв. под действием внутренних и внешних факторов из ее состава выделилась компактная группа телеутов. Мигрировав в южную часть Приобья, освоившись в новых природных условиях и приняв российское подданство в XVII – XVIII вв., она постепенно сформировалась в самостоятельный этнос. В тот же период продвижение в пределы Горного Алтая западных монголов (джунгар) привело к окончательному распаду телеутско-теленгитской общности. Джунгарская аккультурация юго-западных и центральных районов Горного Алтая дала толчок к формированию будущей титульной группы алтайцев – алтай-кижи.

В юго-восточных и южных пределах, в бассейне Чуи, Улагана, Чулышмана сформировалась группа теленгитов, во многом сохранившая этнокультурное наследие древних эпох*. В рамках обсуждения про-

блем социо- и культургенеза теленгитов исследователями Алтая особо акцентируется гипотеза происхождения телёсов, согласно которой термином “тёлис” первоначально обозначалась часть военно-административной системы “тёлис/тардуш”, созданной тюрками VI – VII вв. по хуннскому образцу. Военачальники левого и правого крыла этой системы носили титулы: западный – *тардуш шад* и восточный – *тёлис шад*.

Название телёсов, как полагают, может служить напоминанием о существовавшей некогда подобной структуре; в XVI – XIX вв. они считались аристократическим родом теленгитов. По мнению патриархов Алтая, знатоков и хранителей традиции, чьи комментарии были записаны Е.Е. Ямаевой, «телёсы – это благородный род. Им нельзя сидеть у порога людей, особенно, у порога “низких людей”. Им нельзя жениться на дочерях или выходить замуж за сыновей “низких людей”; если начал дело, то надо довести его до конца, если отправился в военный поход – не останавливайся на полпути из-за каких-то предрассудков, если заключил договор, то соблюдай его, пока срок не истечет. Известна поговорка: “Телёс (при жизни) не отдаст свое почетное место, а после смерти – могилу”. В народной традиции телёсам приписывалась функция защиты родной территории – земли и могил предков и власти». К началу XX в. телёсы были поглощены теленгитской общностью, превратившись в один из ее многочисленных родов*.

История этнического сообщества пограничных районов Горного Алтая XVIII – XIX вв. была связана с кризисом Джунгарского ханства, разгром которого Цинским Китаем подтолкнул зайсанов Алтая к принятию российского подданства. Войдя под государеву руку, теленгиты оказались в положении двоеданцев, выплачивая подати и России и Китаю вплоть до середины XIX в.

В XIX – начале XX в. теленгиты привлекали к себе пристальное внимание в связи с административными реформами, а также сложными этнополитическими и миграционными процессами в пограничной зоне Алтая. По данным переписи 1897 г., в бассейне Чуи, в пределах 1-й и 2-й Чуйских волостей проживало 4 899 теленгитов и телёсов, которые были объединены в 15 родов**. С согласия теленгитских старшин во второй половине XIX в. земли этих волостей осваивали (арендовали) казахи – выходцы из Прииртышья, Монголии и Китая, что вызывало острые межэтнические

* Шерстова Л.И. Этнополитическая история тюрков Южной Сибири в XVII – XIX веках. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ин-та, 1999. – С. 65 – 75.

* Ямаева Е.Е. Родовые прозвища телёсов (к проблеме реконструкции военно-административной системы “телёс/тардуш”) // Древности Алтая. – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. ун-та. – 2002. – С. 136 – 142.

** Дьяконова В.П. Алтайцы. – Горно-Алтайск: Уч-Сумер, 2001. – С. 5.

кие коллизии и недовольство официальных властей. В 1912 – 1913 гг. в результате деятельности земельно-устроительной комиссии проблема этнического разделения кочевий была снята, но конфликт, восходящий еще к казахско-алтайским войнам XVIII в., остался.

Казахи составили серьезную конкуренцию теленгитскому (алтайскому) этносу; на протяжении многих десятилетий их численность неуклонно возрастала. В Кош-Агачском районе в 1989 г. проживало ок. 9 тыс. казахов, что составляло 54,4% в сравнении с 39,6% теленгитов. В постсоветский период с образованием независимого государства – Республики Казахстан – с 1990 г. массовый характер приобрел исход казахов за пределы Алтая. Если в 1991 г. казахи Кош-Агачского р-на насчитывали 8 200 чел., а теленгиты – 7 013, то в 1993 г. – соответственно 6 377 и 7 264 чел. Но некоторое время спустя миграция пошла на убыль и начался обратный процесс. Практически все, кто покинул Чуйскую степь, вернулись назад. Массовый приток переселенцев усугубил нестабильную социально-экономическую ситуацию на юге Горного Алтая конца 1990-х гг. и спровоцировал межэтническую конфронтацию коренного и “пришлого” населения. Стремление к стабилизации обстановки и защите своих социальных и этнических прав подтолкнуло национальные элиты конкурирующих этносов к поиску форм структурирования полиэтнического сообщества.

С начала 1990-х гг. на Алтае начался процесс восстановления традиционных институтов власти. В феврале 1995 г. сход граждан пос. Мухор-Тархата Кош-Агачского р-на Республики Алтай, где проживают преимущественно теленгиты, утвердил зайсанов – старшин всех представленных в поселке родов – сеоков (кыпчак, толос, тонжан, моол, сагал, тодош, ир-кит). Зайсаном улаганских теленгитов был избран В.П. Кокошев, теленгитов с. Кокоря – С. Очурдяпов, наследник зайсана Очурдяпа, принявшего, согласно преданию, первых казахов в Чуйской степи. К 1997 г. наметилась тенденция к политизации института зайсанов. На выборах Президента Республики Алтай в 1997 г. баллотировалось более 10 кандидатов; большая их часть, представлявшая коренное население, была делегирована от родовых структур.

Институт рода играл и по-прежнему играет огромную роль в жизни аборигенного сообщества Алтая: род является основой самоорганизации этноса, родовые отношения определяют семейно-брачные связи, в рамках рода происходит социализация человека. По данным В.П. Дьяконовой, на конец 1980-х гг. у теленгитов Улаганского и Кош-Агачского р-нов было зафиксировано 18 сеоков*. Самые многочисленные из них – кобок, сагал, кыпчак, моол, тёлёс, ир-кит, яабак.

* Дьяконова В.П. Алтайцы. – Горно-Алтайск: Уч-Сумер, 2001. – С. 6.

Тёлёсы занимают особое положение в родовой иерархии теленгитов; они имеют родственные отношения с сеоками: алмат, джети тасы, оргончы, ак-кобок и кара-кобок, яабак, чагат, яарык, шакшылык; на них, по традиции, может быть спроецировано обобщенное наименование тёлёс.

Кобоки проживают во всех селах Кош-Агачского и Улаганского р-нов; например, по данным на 2000 г., в с. Кокоря – 517 чел. (129 семей), в с. Белтир – 310, в с. Ортолык – 98, в с. Мухор-Тархата – 157, в с. Теленгит-Сортогой – 138, в с. Чаган-Оозын – 43, в с. Курай – 163, в с. Джазатор – 68. Священные места кобоков связаны с окрестностями с. Кокоря.

Сагалы более всего представлены в селах Улаган и Кош-Агач. Говорят, этот род образовался в Улаганском р-не. Родовым святилищем сагалов является гора у с. Кара-Кудюр на берегу р. Башкауз; там поставлен каменный памятник. По данным на 2000 г., в с. Кокоря было 543 сагала, в с. Белтир – 133, в с. Мухор-Тархата – 123, в с. Курай – 115.

Большинство кыпчаков живут в селах Белтир (325 чел.), Мухор-Тархата (246), Ортолык (177) и Чаган-Узун (112). В Чуйскую степь они пришли, судя по историческим преданиям, с запада – из нынешних Онгудайского и Шебалинского р-нов. Малочисленными в составе теленгитов являются сеоки: тодош, мундус, майман, оргончы, джети тастар и др.*

В целом численные параметры современного сообщества теленгитов Горного Алтая можно оценить лишь приблизительно, ориентируясь на данные официальной статистики: в 2001 г. население Улаганского р-на, в котором доминируют теленгиты, составило 12,4 тыс. чел., Кош-Агачского, где около 50% жителей казахи, – 17 тыс. Теленгиты являются одним из самых многочисленных (ок. 15 тыс.) этнических сообществ современной Республики Алтай. Их культура и жизнедеятельность, основанные на экстенсивном скотоводстве, сохраняют много традиционных элементов, утраченных в других районах. Теленгиты придерживаются традиционной свадебной и погребальной обрядности. В их мировоззрении по-прежнему значительную роль играют покровители природных стихий, хозяева гор, тайги, источников, семейные и родовые духи-защитники. Среди теленгитов сохраняет свое значение институт наследственных шаманов, продолжается практика изготовления шаманских атрибутов. При этом особенностью пограничного региона является сосуществование шаманизма и мировых конфессий – ислама, буддизма, православия.

Распространение ислама в южные пределы Алтая началось с проникновением сюда казахов в конце XIX в. К концу XX в. в казахских деревнях Кош-Агачского

* Бидинов К.А., Майхив В.К., Яйтынов Т.Т. Эрджену Эре-Чуи. – Горно-Алтайск: Уч-Сумер, 2000. – С. 9 – 12.

р-на было открыто несколько мечетей. Отдельные последователи ислама появились и среди коренного населения. Географическая близость микрорегиона к Туве и Монголии, активные историко-культурные контакты в пограничной зоне определили влияние буддизма/ламаизма в среде местных жителей; оно особенно усилилось в конце XIX – начале XX в. До сих пор в урочищах Улаганского и Кош-Агачского р-нов находят предметы буддийского культа. Самая знаменитая находка – бронзовая фигурка “Белой Тары”; ныне она хранится в с. Теленгит-Сортогой; ее хозяева мечтают о создании “Центра Белой Тары”

С 1980-х гг. в границах теленгитской общности (в пределах Улаганского р-на Республики Алтай) начинается возрождение основ православия. Еще на рубеже XX в. в селениях Чибит, Улаган, Башкаус, Чулышман, Чодро, Кош-Агач, Кара-кем, Балыктыюль – на территории современных Улаганского и Кош-Агачского р-нов – действовал ряд православных храмов. Алтайская духовная миссия, основанная в 1830 г., рассматривала пограничный регион в качестве одной из зон приоритетного внимания. В 1861 – 1864 гг. на берегу Телецкого озера был построен Челушманский монастырь, история которого стала частью истории микрорайона. При всех противоречиях прозелитизма православие оказало глубокое влияние на теленгитское сообщество, став одним из факторов его обособления в границах Алтая.

В постсоветское время процесс реставрации православия в среде коренного населения возглавил принявший монашеский сан отец Макарий – крещеный теленгит, семья которого многие десятилетия хранила заветы православной веры. Отец Макарий связал в единое целое национальное и духовное возрождение своего народа. За последнее десятилетие в теленгитских селах Улаганского р-на были воздвигнуты два храма.

С 90-х гг. XX в. процесс автономизации в рамках полиэтнического сообщества Алтая разворачивался одновременно и в духовной, и в социальной сфере. Самоопределение этносов в Республике Алтай совпадало с ростом внимания административных структур к проблемам пограничных территорий. В 1994, 1996 гг. Правительством РФ были приняты постановления о неотложных мерах по государственной поддержке социально-экономического развития Кош-Агачского и Улаганского р-нов, определившие систему приоритетов и квот в сфере эксплуатации сырьевых ресурсов микрорегиона, в строительстве, образовании, здравоохранении. Предметом ведомственной экспертизы стали последствия загрязнения территорий этих районов продуктами сгорания ракетного топлива.

Российское законодательство способствовало росту национального самосознания. Принятый 16 апреля 1999 г. Федеральный закон “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации”

реализовал положения Конституции РФ об обязанности государства гарантировать права коренным малочисленным народам в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, а также законодательством России. Важным шагом на пути реализации закона явилась подготовка Единого перечня коренных малочисленных народов Российской Федерации, который в окончательной редакции был утвержден Постановлением Правительства от 24 марта 2000 г. Законодательные акты конца 1990-х – начала 2000 г. определили правовой статус тубаларов, челканцев, кумандинцев, телеутов и теленгитов как коренных малочисленных народов России, предоставив им шанс сохранить этническую уникальность.

Однако процесс, связанный с восстановлением исторической справедливости, обернулся усилением этносоциальной напряженности. Ситуация особенно обострилась накануне переписи 2002 г. Национальные лидеры были очень обеспокоены, не повлияет ли новый статус коренных малочисленных этносов Республики Алтай (челканцев, кумандинцев, тубаларов, теленгитов) на статус региона. В сентябре 2002 г. журнал “Новое время” опубликовал материал Владимира Таштамышева, который, комментируя ситуацию переписи, ссылаясь на печальный опыт Республики Алтай: “Хочу привести в качестве примера ситуацию на моей родине, в Республике Алтай, этнически представленной единой народностью – алтайцами, – насчитывавшей в недавнем прошлом около 85 тыс. человек – год назад их разделили по сёкам (родам) тубаларов, кумандинцев, челканцев, теленгитов, телеутов и в таком виде занесли в реестр малочисленных народов России. Естественно, численность каждого рода меньше 50 тысяч. Зато московские изобретатели используют это в подготовке обоснований для ликвидации республики”.

Накануне переписи в Республике Алтай заговорили о “политическом заказе”, о неизбежном присоединении Республики Алтай к Алтайскому краю. Министр по делам национальностей специально приезжал в столицу республики – г. Горно-Алтайск, чтобы успокоить общественность.

В октябре 2002 г. перепись состоялась. Республика продолжает существовать, набирая обороты экономического и социального развития. Но остается проблема коренных малочисленных народов – их места в современном и будущем полиэтническом сообществе Алтая и Сибири в целом.

И.В. Октябрьская

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск,
630090, Россия
E-mail: siem405@yandex.ru*

1. Александр Сорин. Изготовление толкана на каменной зернотерке – паспах
с. Балыктыюль, Улаганский р-н, Республика Алтай.

Маленький Алтай живет по стандартам большого мира. Люди торопятся. Катит по Чуйскому тракту автобус “Улаган – Горно-Алтайск”. Остается позади Акташ, Чибит, Йодро. Выходят и заходят пассажиры. Звучит обычный для алтайских дорог вопрос: “Откуда едешь?” – “К матери ездил – толкан делать...”

Чтобы сделать настоящий толкан, нужно ячменные зерна обжарить на огне в чугунном казане, отшелушить их в деревянной ступе и растереть на каменной зернотерке. Мир меняется, но каменные зернотерки остаются. Остаются самые простые и важные понятия: мать, дом, огонь, толкан. Это и есть основа культуры.

2. Александр Сорин. Мытье шерсти
с. Балыктыюль, Улаганский р-н, Республика Алтай.

В июне на Алтае начинают мыть шерсть. Клубится во дворах овечье руно. Под ударами прутьев разлетаются пряди, похожие на облака. Женские глаза пристально вглядываются в пелену шерсти: если появится клубок – это к беременности.

Потом шерсть уложат, укатают и будет войлок – теплое счастье алтайского дома.

3. Александр Сорин. Теленгитская свадьба. “Угощение” огня молоком в юрте молодоженов
стоянка Чаган-Бургазы, Кош-Агачский р-н, Республика Алтай.

4. Александр Сорин. Дорога к дому свекрови
стоянка Чаган-Бургазы, Кош-Агачский р-н, Республика Алтай.

Свадьбу на пастушеской стоянке в Чаган-Узуне играли в середине июня. История любви – обычная для этих мест: парень из с. Теленгит-Сортогой вернулся из армии, на свадьбе друга в ближайшем селе познакомился с девочкой, в тот же вечер ее “украл” и увез на родительскую стоянку. Родители, как водится, простили.

После примирения, сватовства, обмена подарками был назначен день свадьбы. Для молодых поставили в степи войлочную юрту, приготовили свадебную занавеску – козого – символ и оберег семьи; установили недалеко от юрты молодое деревце – тальник – место ритуальной встречи сватов. Торжество началось с выкупа приданого, с устройства свадебной постели. После в юрту привели юную невесту, нарядили ее в свадебную одежду – чегедек, заплели две косы. Чтобы превратить ее в хозяйку дома, хранительницу очага, “угостили” молоком огонь – символ жизни и дома в традиции теленгитов. А потом отправились на стоянку свекрови.

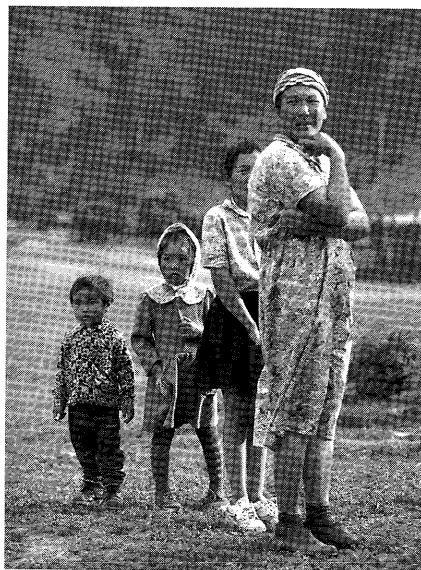

5. Александр Сорин. Дядя со стороны матери – главный гость на теленгитской свадьбе
стоянка Чаган-Бургазы, Кош-Агачский р-н, Республика Алтай.

6. Андрей Кобылко. Молодожены
стоянка Чаган-Бургазы, Кош-Агачский р-н, Республика Алтай.

Гости и родственники провожали невесту к дому родителей мужа. По обычаю, ее лицо следовало скрывать от новой родни; занавеска отделяла девушку от новой жизни. При входе в дом ее, как чужую, окурили можжевельником, потом угостили айраком. Расторопные сватья повесили на семейные портреты отрез белой ткани, поставили бутылки водки в знак уважения к роду жениха. После и жених, и невеста выплеснули в горящий огонь печи по чашке жира – чтобы яркое и высокое пламя напророчило им долгую жизнь. Только представив невесту родному огню, тай – дядя по матери со стороны жениха – плеткой поднял свадебную занавеску и ввел молодую сноху в круг родственников. Это была обычная свадьба – без пышных церемоний, для родни; но с соблюдением всех предписанных обычаев правил. В Чуйской степи хранят традиции.

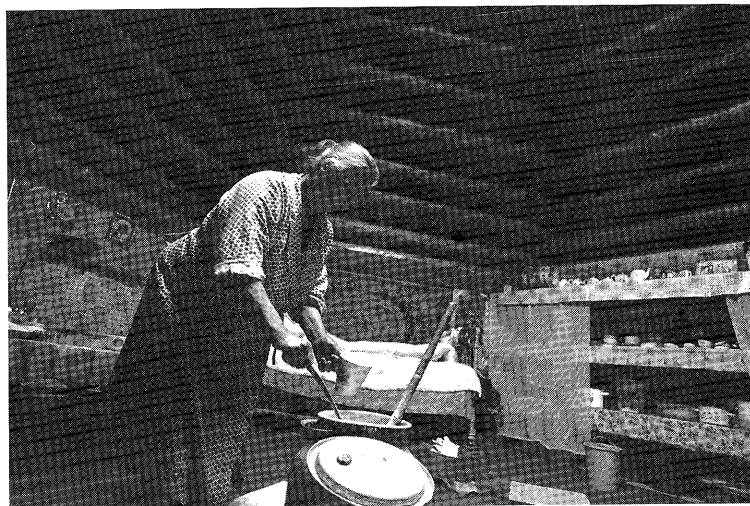

7. Владимир Дубровский. Семья из с. Коо
Улаганский р-н, Республика Алтай.

8. Александр Кузнецов. Прихожане церкви Святой Троицы
с. Коо, Улаганский р-н, Республика Алтай.

В Улаганском р-не живут крещенные теленгиты. Усилиями отца Макария – теленгита по происхождению – в 1990-х гг. был восстановлен храм Пантелемона Целителя в с. Балыктыюль, построена церковь Святой Троицы в с. Коо – крохотном поселении в несколько десятков дворов. Чтобы построить храм, одна из семей продала свой дом. В день нашего приезда в с. Коо прошел крестный ход по поводу засухи. В церкви служили литургию, снять которую не удалось. Батюшка Макарий был не против, но прихожане не хотели видеть праздных свидетелей своих молитв: “ Понимаете, мы пришли говорить с Богом...”. Мы понимали...

9. Александр Кузнецов. Айрак для гостя
с. Балыктыполь, Улаганский р-н, Республика Алтай.

В селах Улаганского р-на рядом с просторными и вполне комфортабельными крестьянскими домами почти всегда возводят традиционные юрты – рубленые многоугольные айлы; все в них устроено по обычаю: есть мужская и женская половины, есть почетное место за очагом, куда не может проходить женщина. Привычный и понятный мир. В центре юрты часто оставляют живой огонь – в семьях как реликвии хранят старые треножки. Рядом с огнем стоит деревянная или теперь уже алюминиевая фляга с айраком – кислым молочным напитком, утоляющим жажду. Молоко для кочевников всегда было свято; сегодня – это по-прежнему ценность. В теленгитских селах Улаганского р-на гостю, зашедшему в дом, в знак уважения все также подносят чашку с айраком.

10. Андрей Кобылко. Прошлое
с. Язула, Улаганский р-н, Республика Алтай.

Историческая память этноса многомерна. Попадая в старые теленгитские айлы, где вдоль стен стоят кожаные переметные сумы, где висят фотографии родственников и портреты вождей, я вспоминаю фразу, услышанную в первой экспедиции много лет назад. Ее произнес потомок зайсана Андрей Павлович Тадышев. “Действительность со всех сторон проходит через мой аил”, – сказал он, прикуривая от уголька из очага в айле на окраине с. Балыктыполь.

11. Александр Кузнецов. Могила теленгитского шамана Аилдаша.

В одном из дальних урочищ Чуйской степи появилась одинокая могила. Шаман Аилдаш повесился в 2001 г. – его замучили духи. Аилдашу было предначертано начать шаманскую практику после двадцати, а закончить после сорока. Он прошел обучение у старейшего шамана Чуйской степи Аримана Борисова. Тот объяснил ему, как сделать костюм, шаманский штандарт, заменяющий бубен, показал дороги в иной мир. Аилдаш лечил людей, принимал их с началом новолуния. А когда луна шла на убыль, оставался один на один с духами и пил от страха. Аилдаш умер, когда ему было 33 года. Его дар унаследовала младшая дочь, которая недавно пошла в школу. Говорят, ей суждено стать шаманкой после 16 лет.

12. Владимир Дубровский. Праздник Святой Троицы пос. Акташ, Улаганский р-н, Республика Алтай.

Праздник Троицы летом 2002 г. совпал с принятием присяги в Акташском погранотряде. Благословлял воинов отец Варлаам (в миру Якунин Дмитрий Олегович) – кандидат богословия, священник приходской церкви Георгия Победоносца в пос. Акташ Улаганского р-на Республики Алтай. Родился он в г. Снежинске – в ядерном центре Урала. Закончил Челябинский мединститут; служил военным медиком. В 1996 г. принял постриг. Получил благословение строить храм на границе Алтая. Приходскую церковь поставил в 1999 г., полковую церковь Святого мученика Евгения в Акташском погранотряде освятил в 2002 г. Отец Варлаам возрождает миссионерскую практику в пограничных районах Алтая. Службу в приходском храме Акташа, где живут русские, казахи, алтайцы, теленгиты и представители других народов, он ведет на церковно-славянском, алтайском, греческом и латинском языках; на Пасху читает Евангелие на английском, потому что молитву, звучащую на многих языках, считает знаком проповеди миру.

НАСЕЛЕНИЕ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО АРЕАЛА АНДРОНОВСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ОБЩНОСТИ ПО АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Введение

Степные и лесостепные районы Западной Сибири от правобережья Иртыша до Енисея осваивались носителями федоровской культуры, которые появились здесь не ранее XIII в. до н.э., частично вытеснив самусьские и кротовские племена, частично смешавшись с ними [Косарев, 1981; Матющенко, 1973а, б; Молодин, 1985; Молодин, Глушков, 1989]. Федоровские памятники большинством исследователей датируются XV – XII вв. до н.э. Они концентрируются в Южном Зауралье (в междуречье Миасса и Уя и в Среднем Приобье), в Казахстане, в Верхнем Приобье, или предальтайской степной полосе Западно-Сибирской равнины (этот географический регион часто некорректно называют в археологической литературе Алтаем, иногда – степным Алтаем, но оба топонима ассоциируются с собственно Алтайской горной областью, в пределах которой памятники федоровской культуры неизвестны), в Барабинской лесостепи Обь-Иртышского междуречья, в Томском Приобье, в северных лесостепных межгорных котловинах Алтае-Саянской горной страны (Кузнецкой и Минусинской), на Тянь-Шане (включая Восточные районы на территории Синьцзяна), в Среднеазиатском междуречье.

Для Западной Сибири признан миграционный характер федоровской культуры. Проблема ее происхождения остается дискуссионной. Часть гипотез имеет в настоящее время историографическое значение, например, основанное на материалах Минусинской котловины предположение А.А. Формозова о формировании культуры в результате взаимодействия и смешения с афанасьевцами групп энеолитического населения

Казахстана [1951] или концепция К.В. Сальникова о генетической связи андроновцев (федоровцев) с угорязычными неолитическими и энеолитическими племенами Зауралья, Северного Казахстана и Западной Сибири [1967]. В настоящее время выбор предлагаемых археологами гипотез относительно происхождения федоровской культуры очень широк: М.Ф. Косарева об истоках федоровской орнаментики в культурах гребенчатой керамики лесного Зауралья [1981], Е.Е. Кузьминой, возводящей федоровскую традицию гончарства к энеолитическому керамическому комплексу Центрального Казахстана [1994], Т.М. Потемкиной о формировании групп федоровцев на основе энеолитического населения лесостепной и южно-таежной зоны Урала и прилегающих районов Западно-Сибирской равнины [1985], С.А. Григорьева об ареале протофедоровских традиций в Передней Азии [2000] и т.д.

Определенный вклад в решение проблемы сделан антропологами. Антропологические материалы из Минусинской котловины позволили Г.Ф. Дебцу выделить морфологический комплекс андроновцев (федоровцев) в особый подтип протоевропейского расового типа, названный им андроновским, идентифицировать его с морфологическим комплексом андроновцев казахстанских степей и сделать предположение о его формировании на территории Казахстана [1948]. В.П. Алексеев, исследовав фактически ту же краниологическую серию, обнаружил ее сходство с афанасьевской Алтая и предположил, что андроновский краниологический тип мог трансформироваться из морфологического комплекса, присущего афанасьевскому населению Минусинской котловины, в результате его изоляции и